

Глава 27. Розыгрыш призов

В руках Ариэтти зажала счастливый лотерейный билет — точно такой же, какой Мэймэй недавно подарил Сяо Люю.

— Это от Буки, — пояснила она.

Бука был старой большой черепахой, и лягушонок хорошо его знал.

— Мы со Спиллером ходили к Мэймэй, чтобы узнать, как нам вернуться домой. Он отправил нас к Буке, а тот вручил этот счастливый лотерейный билет и сказал, что мне нужна твоя помощь.

Сяо Люй недоумённо ткнул себя лапкой в грудь:

— Моя?

Ариэтти серьёзно кивнула.

— Правда я? — Малыш взял счастливый лотерейный билет у заимствовательницы, достал свой собственный и, склонив голову набок, задумался. Внезапно он радостно просиял.

Сжимая билеты, Гуа-цзай со всех ног припустил к игровому магазину. Раньше он не мог даже коснуться его интерфейса, но в один прекрасный день всё изменилось — он начал чувствовать его.

В лавке продавалось всё, что могло пригодиться лягушонку в странствиях, особенно всякие вкусности. Вот только совершать покупки самостоятельно он по-прежнему не мог.

Сяо Люй ткнул лапкой в «Скон с изюмом», который стоил всего десять клеверов-трилистников. На экране тут же всплыло окошко: [Подтвердить покупку? Да/Нет]. Он нажал [Да].

И тут же выскочило новое уведомление:

[Условия для покупки ещё не выполнены~]

«Что ещё за условия и как их выполнить?» — Гуа-цзай заглянул в свой рюкзачок, где скопилось уже порядочно клевера-трилистника, так что дело было явно не в деньгах. Лягушонок невольно надул щёки. Он нутром чуял: если он когда-нибудь добьётся этой возможности, случится нечто по-настоящему замечательное.

Впрочем, долго ломать голову он не стал. Всё равно А-ма каждый день покупал ему лакомства и собирал в дорогу рюкзачок. Обладая завидной способностью быстро отбрасывать тревоги, лягушонок выбросил это из головы и сосредоточился на другом.

В правом верхнем углу магазина красовался значок лотереи. Открыв его, можно было обменять счастливые лотерейные билеты на случайные призы.

Пролистав список возможных наград, малыш с крайне серьёзным видом потер свой пухлый гладкий подбородок. Затем он обернулся к застывшей в ожидании Ариэтти и торжественно объявил:

— Тут без помощи А-ма не обойтись.

***

— Моей помощи?

Стоило Нань Чжэну войти в пространство «Маленькой зелёной шляпы», как он услышал, что лягушонок упоминает его имя.

Проводив питомца домой днём, он ждал его появления до самого вечера, но Гуа-цзай всё не выходил. Обычно, если багаж собран, тот сразу отправлялся в путь, но время шло, а от лягушонка не было ни слуху ни духу. Нань Чжэн решил заглянуть сам и обнаружил, что малыш занят обсуждением важных дел с двумя заимствователями.

Сяо Люй радостно вскинул голову. Он видел А-ма «снаружи», хотя тот и не мог войти в самую хижину. Ариэтти и Спиллер тут же вытянулись в струнку и почтительно поприветствовали Господина.

— А-ма, Ариэтти и Спиллер нашли способ вернуться! — Лягушонок замахал зажатými в лапках билетами.

— Вот как? — Нань Чжэн приготовился слушать.

Сяо Люй склонил голову, припоминая детали:

— В лесу есть станция. Если сесть там на поезд, можно доехать куда угодно. Но нужны билеты, а на самой станции их не продают. Зато их можно вытянуть в моей лавке, если есть счастливый лотерейный билет. Правда, не факт, что повезёт.

Выслушав объяснения, Нань Чжэн открыл раздел лотереи. Внимательно изучив призы, он быстро во всём разобрался.

— Подождите минуту, — бросил он и на время покинул пространство приложения. Открыв форум, он ввёл в поиск запрос о механике розыгрыша.

Через три минуты он вернулся.

Если смотреть на лотерею в магазине просто как на игровую механику, в ней не было ничего особенного. Но его Гуа-цзай явно «очеловечился», а внутри игры сформировался собственный мир, так что слова лягушонка приобретали совсем иной смысл.

Счастливые лотерейные билеты приносили друзья: улитка Мэймэй, черепаха Бука или бабочка Вэнвэн. Пять таких билетов давали право на один розыгрыш.

Призами служили пять видов яшмы: жёлтая, красная, зелёная, синяя и белая. Каждый цвет соответствовал своей категории наград.

Жёлтая яшма: можно обменять на билеты в четырёх направлениях (Восток, Запад, Юг, Север) или на один обратный билет.

Красная яшма: конфеты компэйто (розовые, жёлтые, фиолетовые или зелёные).

Зелёная яшма: яичные мини-маньтоу (оранжевые, жёлтые, зелёные, белые или чёрные).

Синяя яшма: амулеты-обереги. Действуют почти как четырёхлистный клевер, но делятся по цветам: жёлтый, белый, красный и синий соответствуют сторонам света, а пятый цвет — случайному направлению. Это зеркально повторяло систему жёлтой яшмы.

Белая яшма: самый скромный приз — просто ещё один лотерейный билет.

Изначально эти предметы предназначались только для путешествий лягушонка. Но мир игры трансформировался, и теперь эти вещи могли использовать и другие существа.

— Вам нужны билеты, чтобы найти дорогу домой, — подытожил Нань Чжэн. — Но вы знаете, в какой стороне ваш дом?

Ариэтти, которая только-только воспрянула духом, внезапно осеклась. Этот вопрос застал её врасплох. Прелестная маленькая девушка замерла в оцепенении: она даже не знала, как попала сюда, не говоря уже о том, в какой стороне остался её родной очаг.

Нань Чжэн, видя её замешательство, продолжил:

— Мы можем вытянуть билет, но направлений пять. Что, если вы уедете не туда? Счастливые

лотерейные билеты не так уж легко достать, всё решает случай. Мы не сможем раздобыть все пять билетов сразу.

Ариэтти поникла, опустилась на пол и обхватила колени руками.

— Мы не знаем направления...

Слёзы одна за другой закапали на деревянный пол. Крохотная девушка закрыла лицо руками и тихо всхлипнула. Она просто хотела домой.

Обычно бесстрастный Спиллер вмиг запаниковал. Бросив копье, он присел рядом с Ариэтти, не зная, как её утешить, а она продолжала безутешно плакать. Сяо Люй растерянно топтался в стороне, беспомощно глядя на Нань Чжэна:

— А-ма...

Вечер был поздний, Нань Чжэн уже снял очки. Без них его черты казались более резкими и властными. Судьба двух маленьких человечков его, по правде говоря, не особо заботила, хотя их появление, скорее всего, было связано с ним самим... Впрочем, раз уж они друзья его лягушонка, так и быть.

— Вы не знаете дороги, — заговорил Нань Чжэн. — Но раз уж эта черепаха... кхм, Бука, отправил вас за билетами, возможно, у него есть способ узнать и направление. Что касается билетов — будем тянуть постепенно. Собрать несколько штук — лишь вопрос времени. Что скажете?

Ариэтти, только что тонувшая в отчаянии, мгновенно ухватилась за эту соломинку.

— Да, хорошо! — Она поспешно вытерла слёзы, вскочила на ноги и отвесила Нань Чжэну глубокий, почтительный поклон. — Благодарю вас, Господин!

Нань Чжэна это мало тронуло. Раз дело уладилось, его лягушонок наконец-то может отправиться спать?

Гуа-цзай, не заметив чаяний своего «родителя», обрадовался, что Ариэтти больше не плачет. Он с восторгом посмотрел на пачку счастливых лотерейных билетов в своих лапках, а затем с надеждой уставился на Нань Чжэна:

— А-ма, можно мы сейчас попробуем? Ну пожалуйста! — Ему до смерти хотелось запустить машину для лотереи.

Азарт — залог лягушачьего счастья.

Видя, как малыш прижимает к себе билеты с горящими глазами, Нань Чжэн смягчился. Он едва заметно улыбнулся:

— Хорошо.

«Вжик-вжик! Хрусть!»

Из машины для лотереи выкатился маленький красный шарик. Это была красная яшма, которую можно обменять на конфеты компэйто.

— Какой цвет выберешь? — спросил Нань Чжэн у приникшего к экрану лягушонка.

— Зелёный! — радостно выкликнул тот, указывая на нужную сладость.

Нань Чжэн подтвердил выбор.

— Ещё раз...

«Вжик-вжик! Хрусть!»

На этот раз выпал синий шарик. Синяя яшма — это амулет-оберег.

— Какое направление возьмём?

— Хм... — Сяо Люй замялся. Выбор был непростым. Пять цветов амулетов соответствовали пяти направлениям, но никто не знал, куда нужно Ариэтти.

— Всё в порядке, Сяо Люй. Выбирай тот, который тебе нравится, — подбодрила его Ариэтти.

Лягушонок подумал и указал на синий амулет:

— Тогда вот этот.

Хотя заветный билет на поезд так и не выпал, Ариэтти не выглядела расстроенной. Раз Господин пообещал помочь им вернуться, они будут терпеливо ждать своего часа. Она лишь тихо вознесла молитву в глубине души.

Синий амулет отвечал за Север. Сяо Люй припрятал его в подкладку шляпы, а сам, обняв лапками пакет с зелёными конфетами компэйто, весело поскакал к А-ма.

***

Утро началось с объятий солнца... Яркие лучи, море света и... густой, свежий аромат клевера-трилистника.

Проснувшись в своей хижине, лягушонок первым делом собрал урожай клевера-трилистника. Удача сегодня была на его стороне: среди обычных листков затесался один четырёхлистный клевер. Спрятав талисман под шляпу, Гуа-цзай довольно поправил её. Сегодня А-ма купил ему новый шейный платок и походную свечу.

В последние дни Нань Чжэн нарочно подгадывал время сбора, чтобы скопить немного игрового капитала. Раз деньги появились, их следовало тратить на обновления для малыша. Подумать только: глава семьи Нань, обладатель несметных богатств, каждое утро печётся о двадцати пучках травы. Порой это вызывало у него невольную усмешку.

— Если что-то будет непонятно или понадобится помощь — иди к дяде Фану. Если захочешь куда-нибудь отправиться, он тебя проводит, — инструктировал Нань Чжэн маленькую ведьму Кики, собираясь в офис.

В отличие от Ариэтти, Кики не нужно было прятаться от людей. Если не считать магии, она выглядела как обычная девочка, и пока она не летает на метле у всех на виду, подозрений не возникнет.

Кики вчера объяснила, что находится на стажировке. И раз уж судьба забросила её сюда, она решила остаться и продолжить практику в этом мире, попросив Нань Чжэна о крове.

Тот не стал отказывать. Скорее всего, маленькая ведьма, как и заимствователи, просто не знала пути назад. Оставлять ребёнка одного в мире Сяо Люя было плохой идеей: как она выживет в лесу? К тому же лягушонок упоминал, что в тех краях в последнее время стало беспокойно.

Кики, несмотря на юный возраст, была отважной девочкой — не зря ведь она решилась на самостоятельное странствие в тринадцать лет. Ей не хотелось обременять Нань Чжэна лишний раз.

— Спасибо, Господин! Я во всём буду слушаться дедушку Фана, — заверила она с готовностью.

Дворецкий Фан, стоявший рядом, ласково улыбнулся:

— Не беспокойтесь, молодой господин. Я присмотрю за мисс Кики.

— Дедушка Фан, вы слишком официальны. Зовите меня просто Кики, — девочка вежливо поклонилась старику.

Сердце Фана таяло. В его годы нет большей радости, чем возиться с детьми. Он давно мечтал, чтобы его господин нашёл себе пару и остепенился, чтобы в доме зазвучал детский смех. Появление Кики, такой вежливой и милой, дало волю его фантазии.

«Что ж, если с молодым господином пока не складывается, то и такая "внучка" — просто чудо как хороша».

Заметив странный, чересчур восторженный блеск в глазах дворецкого, Нань Чжэн поправил очки. Одной рукой он придерживал лягушонка, другой нёс его переносной домик.

— Господин... Э-э, доброй дороги! — Кики хотела было попросить оставить Сяо Люя дома, чтобы поиграть, но вовремя вспомнила, как её прошлая затея с Дзи-дзи едва не закончилась бедой для лягушонка, и поспешно прикусила язык, лишь вежливо улыбнувшись.

Сидя на ладони А-ма, Гуа-цзай помахал лапкой, прощаясь с Кики. Он хотел было что-то крикнуть, но, вовремя вспомнив, что люди его не понимают, плотно сжал рот.

Провожая господина, дядя Фан с удовлетворением отметил, что тот всё больше привязывается к своему питомцу. Как примерный дворецкий, он твёрдо решил: раз хозяину этот лягушонок по душе, он сделает всё, чтобы он рос здоровым, крепким и самым... зелёным на свете.

<http://bllate.org/book/17499/1713564>